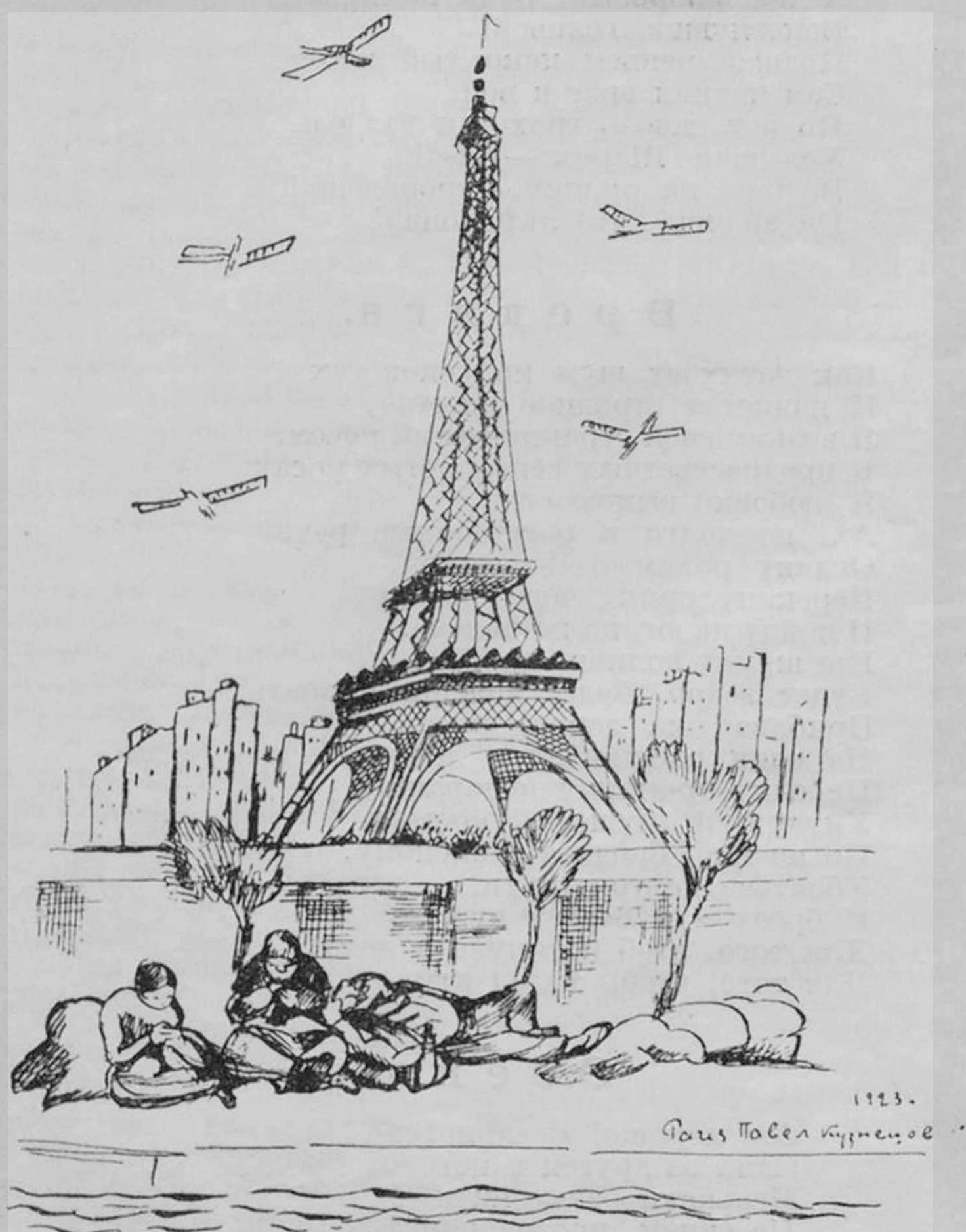

ПАРИЖ.

Впечатления от поездки 1923 г.

В настоящее время русское искусство стоит наравне с искусством Запада и во многом даже его превосходит, как например театры—гораздо более богатые своими исканиями

П. Кузнецов. Эйфелева башня (1923 г.).

и достижениями, также как и музыка. Поэтому назревает необходимость взаимного показа и обмена культурными силами. Все это вместе взятое побудило нас совершить поездку в Париж с целью устройства там выставки своих живописных произведений и знакомства с современными достижениями Франции.

Подъезжая к Парижу грустно смотреть на разрушенные предместья, пострадавшие от мировой войны. Видишь обломки стен, кирпичи, поросшие сорной травой. Наконец поезд с шумом врывается в Париж, и волна всеобщего движения выносит нас на улицу: солнце, смех, пение, шутки, радость жизни очаровывает своей беззаботностью. Автоматически садишься в автомобиль и на вопрос шофера куда ехать, смутно вспоминаешь, что нужна комната в отеле: «кататься по городу», отвечаешь ему, и «la joie de vivre»—заполняет собою все.

На центральных улицах Парижа царит кинематографическая быстрота, полисманы стоят на углах и дирижируют своей палочкой, как оркестром. Лошади исчезли совершенно т. к. темп их не выдерживает и заменены таксо-моторами, которые мчатся, насканивают друг на друга и давят людей как котят. Но если только ребенок собирается перейти улицу, то весь этот поток машин моментально останавливается, чтобы не раздавить его. Замечается стремление пополнить население, сильно поредевшее от войны, и правительство выдает премии женщинам, решающим иметь много детей. Встречаешь бесконечное количество людей с искусно сделанными протезами.

Был канун большого национального праздника во Франции, дня взятия Бастилии (14-ое июля), и веселье уже началось: через открытое окно в комнату врвались музыка, крики, смех и барабанный бой. Гигантские фейерверки вспыхивали над Парижем, а улицы заменяли собой танцевальный

зал. Три дня танцевал без усталости весь город без различия пола и возраста. Замечательна и очаровательна эта способность французов отдаваться развлечению со страстью, без остатка и на следующий день приступить к работе как ни в чем не бывало. Особенно ярко эта черта заметна у трудящегося класса. Занятно было наблюдать за тем, как на углу в маленьком ресторанчике готовились к празднику. Принарядившийся хозяин и служащие у него барышни приняли необычайно торжественный вид в своих бумажных колпаках с надписью «amourette». Столики были вытащены прямо на мостовую, куда приволокли и какое-то заводное пианино с нарисованным пейзажем на крышке. Заводил его сам хозяин, а весь квартал плясал всю ночь.

На бульваре «des Batignolles» расположились фургоны со странствующими балаганами, которые продвигались по бульварам, охватывающим кольцом Париж, давая этим возможность развлечения каждому району.

Через несколько дней после нашего приезда мы отправились в Главное Управление Полиции (Prefecture de Police), чтобы обменять полученные нами для въезда во Францию *sauf-conduit* на вид на жительство. Узнав, что мы приехали прямо из Советской России, чиновники были очень удивлены и заинтересованы. На нас посыпался целый ряд вопросов, осматривали нас с ног до головы с видимым любопытством.

«Разве можно жить сейчас в России,—наивно спрашивали они.—У вас очень хороший вид, бодрый и энергичный, а говорят, что у вас полный развал, нищета, голод, люди убивают друг друга прямо на улицах Москвы». Ответ на вопрос, какова наша профессия, еще более удивил их: «Вы художники,—разве можно еще в России заниматься искусством? Разве мосье Троцкий интересуется искусством? Мы осведомили их, что мосье Троцкий занимается другим делом, а для искусства у нас есть мосье Луначарский, а если они думают, что в России сейчас погребено всякое искусство, то им стоит только посетить нашу выставку, которая приехала из России и будет устроена в лучшей галерее Парижа, чтобы убедиться, с каким напряжением и страстью работают сейчас у нас и каковы наши достижения в области культуры. Выяснив из дальнейшего разговора, что мы по окончании нашей выставки, познакомившись с искусством Франции последних лет, думаем уехать обратно в Москву продолжать наши дела, они были еще более удивлены тем, что мы свободно уехали из России и добровольно туда возвращаемся. «Странно, значит все то, что нам говорили про вашу Россию, неправда. *C'est sont des blagues?*»

Вся художественная жизнь Парижа (живопись и скульптура) сосредоточена главным образом на rue La Boétie. Там помещаются все торговцы картинами, в руки которых волей или неволей попадает каждый художник, получая там свое боевое крещение.

Поражает, насколько все художественные дела поставлены

П. Кузнецов. Праздник 14 июля в Париже.

П. Пикассо. Мать и дитя (1922 г.).

исключительно на коммерческую ногу, так например: вход на выставку бесплатный, как в любой магазин, но зато закрывается на обед и в воскресные и праздничные дни, следовательно трудящемуся классу совершенно недоступно это зрелище. Столяры, делающие нам рамы, были чрезвычайно огорчены, что им не пришлось посетить нашу выставку, которая их страшно интересовала, и они приходили к нам на дом, прося показать хоть часть произведений.

Интересно было отношение рабочих к нашей живописи. Узнав от нашей консьержки, что мы привезли из Советской России выставку, весь пролетарский элемент нашего картье был чрезвычайно заинтересован этим.

Многие выражали желание посетить нас и познакомиться с тем, как работают в России. Мы охотно разрешали это. Живопись наша показалась им совершенно особенной от французской.

— У вас много радости, бодрости и красоты в картинах,—говорили они.—Должно быть, у вас в России природа очень красива и оригинальна.

Художников сейчас в Париже несметное количество; достаточно сказать, что на выставке Осеннего Салона было до 8.000 картин: надо признаться уровень их был довольно невысок.

С грустью замечаешь в данное время во французской живописи большую упадочность и полное отсутствие идеологии; картины пишутся как будто специально на продажу, не волнуют и ни к чему не стремятся. Зато большое удовлетворение получили мы от осмотра картин Пикассо. У этого большого мастера чувствуется при его огромном таланте систематическая и последовательная работа. Многие современные художники увлеклись, как модой, кубизмом, и когда «он вышел из моды», то просто открестились от него и стали писать натуралистические картинки, в которых чувствуется душевная опустошенность. Кубизм их только сбил с толку и не дал ничего, так как воспринимали они его внешне. Не то произошло с мудрым Пикассо. Кубизм дал ему гигантскую мощь кисти, крепкое и вместе с тем упрощенное понимание формы и цвета. Во всех его реалистических картинах чувствуется, как художник не просто «разочаровался» в кубизме, а пошел дальше по своему пути, создавая новый реализм, построенный на своих прежних достижениях. Пикассо и сейчас время от времени пишет кубистические картины, как хороший атлет всегда упражняется гириями

чтобы не стать рыхлым. Вот почему картины Пикассо так поражают своей необычайной экспрессией и волнуют. Помню его один портрет простой женщины в белой рубашке, написанный с такой силой, что невольно вскрикиваешь, увидавши его. Мы посетили Дерена в его мастерской. Интересно было проследить его за столькие годы его творчества. Он коренным образом изменился—приблизился к природе. Его последние пейзажи очаровательны, как музыка. Кисть его скользит с тонким изумительным мастерством, поет. Деревья, песок, небо, все это написано с таким разнообразием подхода, что невольно поражаешься богатству изобразительных средств этого исключительного мастера.

Он с любопытством расспрашивал нас, можно ли жить в Москве. В ответ на это мы сообщили ему, что скоро туда возвращаемся и приглашаем его посетить нас. Мысль эта ему крайне понравилась, так как Москва давно интересовала его и он сказал, что непременно воспользуется нашим приглашением.

В настоящее время в Париже очень увлекаются негритянской скульптурой. В Лувре была устроена выставка, посвященная исключительно этому искусству. Нам пришло в голову, что Россия мало знакома с этим искусством, необычайно интересным и крепким, которое могло бы иметь большое значение для нашей скульптуры. Познакомившись с одним коллекционером в этой области, мы пригласили его приехать к нам в Москву и выставить образцы негритянской скульптуры, на что он и согласился.

В области музыки работает группа молодых композиторов, так называемая шестерка, довольно талантливая. Но русская музыка побивает рекорд, французы даже стали ревновать к ней. По четвергам в опере Grande Opéra устраиваются симфонические концерты под управлением Кусевицкого. И наряду с иностранной музыкой исполняются последние произведения Стравинского и Прокофьева, пользующиеся большим успехом (особенно Стравинский).

А жизнь Парижа мчится своим чередом, унося как в потоке своем все события. Катят автомобили, бегут люди, с адской быстротой несутся под землей поезда метрополитена, и кажется точно все это не настоящее, не жизнь, а просто смена положений на экране гигантского кинематографа.

ПАВЕЛ КУЗНЕЦОВ.

П. Пикассо. Арлекин (1923 г.).

КРАСНАЯ ШИВА

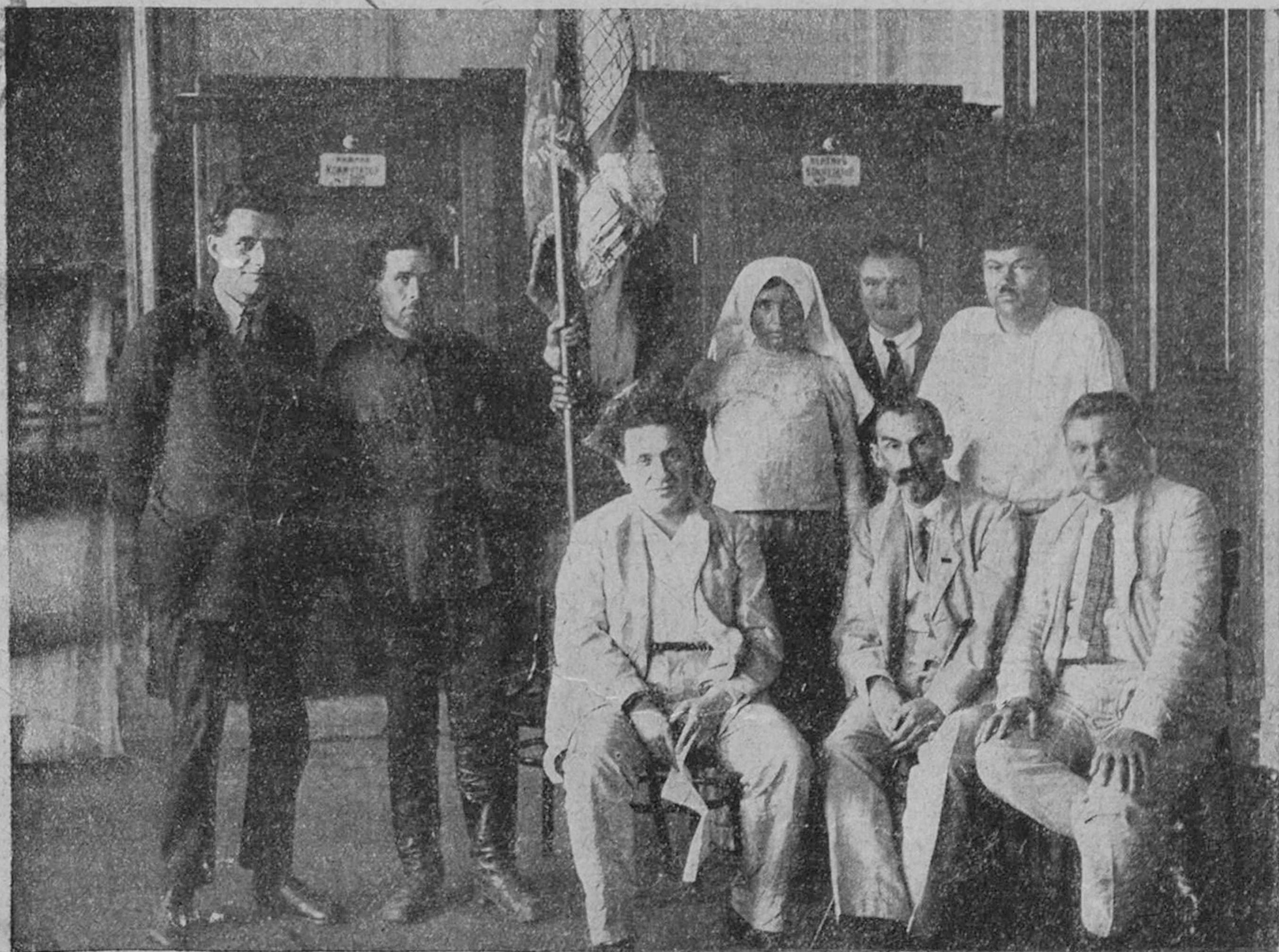
№ 27

Москва, 6-го июля 1924 г.

№ 27

V Конгресс Коминтерна.

Фот. Пролеткино.

Тов. Зиновьев, Скрыпник и Шлихтер у знамени, поднесенного германской делегации незаможными крестьянами Полтавской губ.

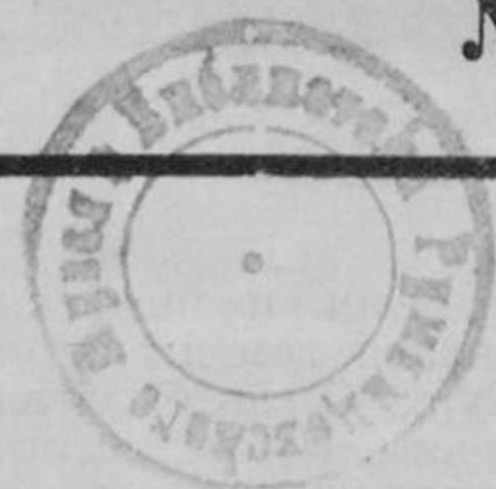
КРАСНАЯ НИВА

— ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ —
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А. В. ЛУНАЧАРСКОГО и Ю. М. СТЕКЛОВА

№ 27

Москва, 6-го июля 1924 г.

№ 27

Петров-Водкин.

Полдень.

Произведение Петрова-Водкина — своеобразная попытка охватить в пределах одной картины, на фоне одной природы, различные моменты жизни крестьянина: рождение и материнство, труд, смерть и последние «сироводы».